Почему нужно сохранять памятники архитектуры

ЛЮДМИЛА КАРТУНОВА,
член Союза архитекторов Латвийской ССР

Старина необходима современному человеку не только ради украшения жизни. Она возбуждает любовь к Родине, она — противоядие от всеобщей стандартизации, в ней еще есть какой-то необходимый нравственный витамин.

Д. Гранин

КАРТУНОВА ЛЮДМИЛА САВЕЛЬЕВНА (род. в г. Одессе) — член Союза архитекторов Латвийской ССР. В 1965 г. окончила архитектурное отделение строительного факультета РПИ. Участвовала в разработке генпланов малых городов Латвии и курорта Юрмала. Преподаватель Рижского строительного техникума. Круг научных интересов — планирование зон отдыха, охрана природы и памятников.

СУДЬБА СТАРЫХ ГОРОДОВ глубоко волнует современное общество, порождая многие проблемы, требующие срочного решения. Понятие «памятник архитектуры» возникло недавно. В древние и средние века постройки служили памятниками чему-либо внешнему по отношению к архитектуре (событию, культу, явлению). Этим можно объяснить ту легкость, с которой наши предки сносили здания и заменяли их новыми. Пожалуй, только эпоха Ренессанса, очарованная гармонией античной архитектуры и ее культурой, ощутила самодовлеющую ценность архитектурных форм и памятников.

Сегодня охрана памятников архитектуры очень актуальна. Реставрационные работы, начатые сразу после второй мировой войны, ведутся во все-возрастающих объемах. Может показаться странным такой интерес к старой архитектуре. Стоит ли в век индустриализации, в век освоения космоса поднимать такие вопросы?

Что потянуло нас к творениям прошлого? В первую очередь, монотонность массовой архитектуры, потребность ее разнообразить. Застройка в прошлых веках создавалась из зданий, обладающих яркой индивидуальностью. Пожалуй, это наиболее привлекательное для нас качество. Именно оно заставляет специалистов пристально всматриваться в произведения старых мастеров, изучать их.

Современная архитектура способна удивлять и даже подавлять своими размерами, но гораздо реже она вызывает волнение и радость. Вспомним хотя бы небоскребы Нью-Йорка. Впечатляют, но одновременно — душат! Они чужды человечности и доброте. Такая архитектура — порождение техницизма, голой геометрии. Знаменем XX века как бы стал лозунг «Ничего лишнего!». Но не разумнее ли нам считать себя преемниками всего ранее созданного на Земле? Старая архитектура, ее памятники являются для нас неиссякаемым источником технической и духовной информации, это наше общечеловеческое богатство. Если архитекторы XX века будут работать, ощущая себя преемниками этих сокровищ, они поднимут современное искусство на уровень, который победит время.

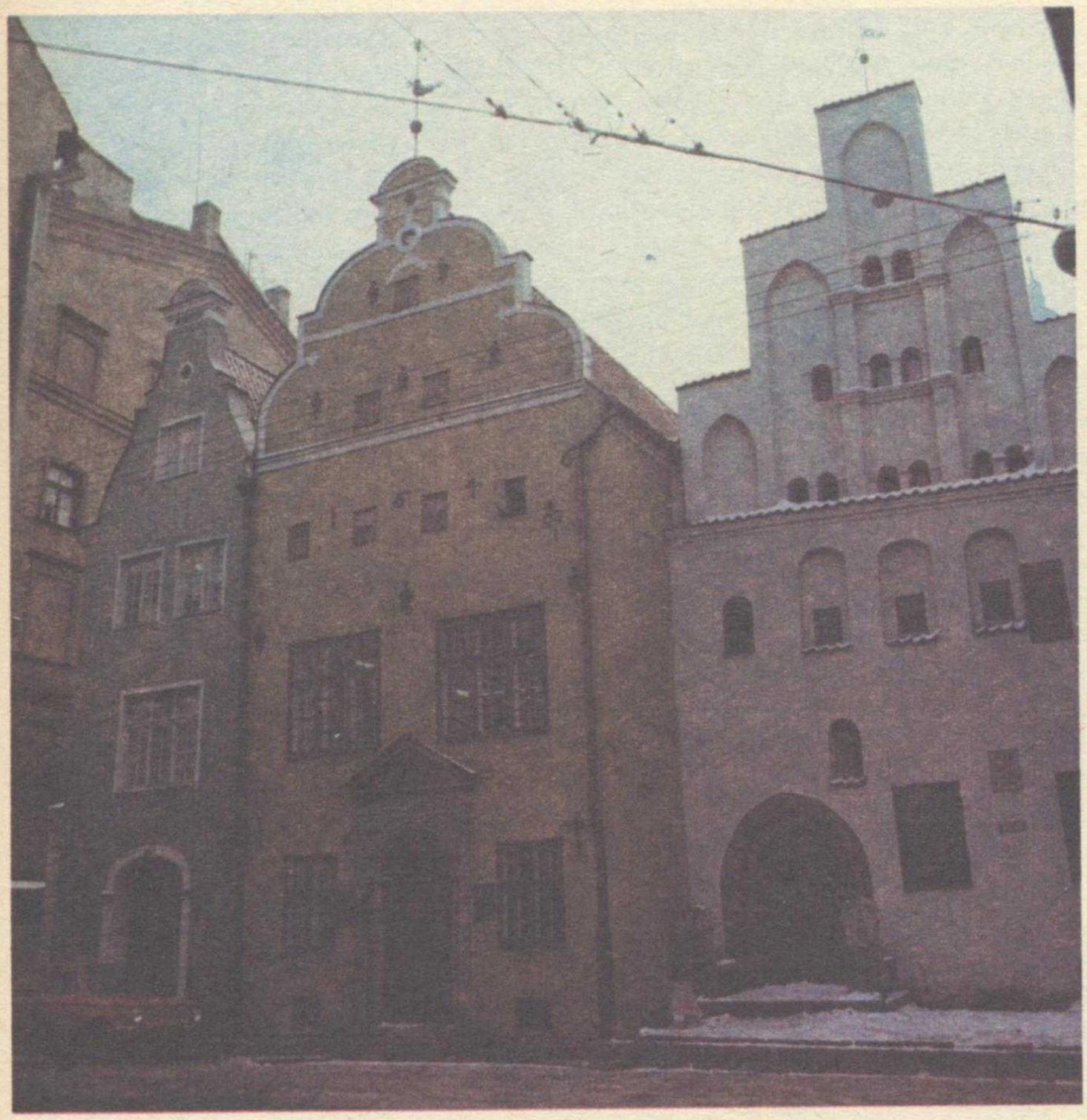
Но если охранять, то что? Какие здания и архитектурные ансамбли следует оставлять? Надо ли воссоздавать исчезнувшие или сильно разрушенные памятники архитектуры? Каковы критерии отбора застройки, требующей охраны?

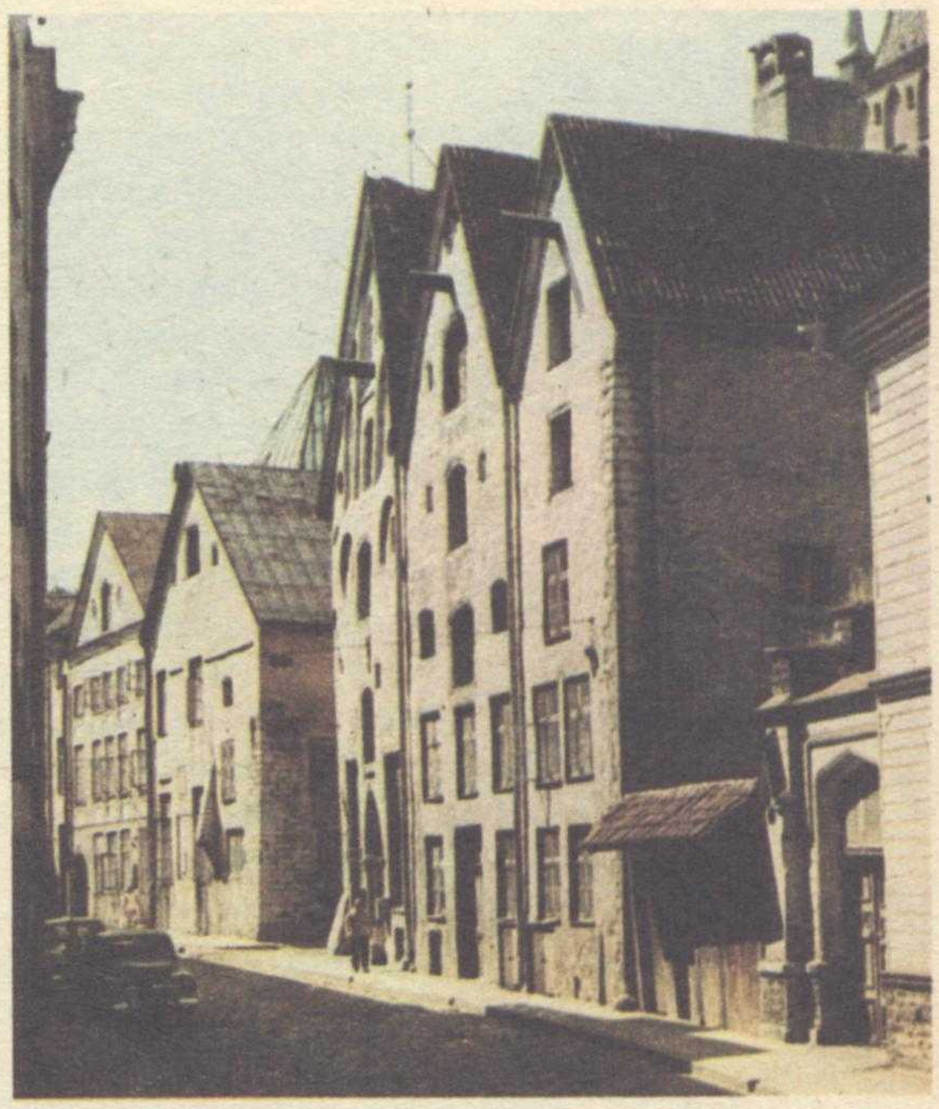
Длительное время памятниками архитектуры считались лишь уникальные здания, «построенные на века» и отражавшие «дух своей эпохи». Переворот в архитектуре в связи с развитием градостроительства и науки в целом изменил наши представления. Произошла переоценка ценностей. Наряду с «элитарной архитектурой» большой интерес у наших современников вызывает и народное зодчество.

Однако сохранить и восстановить историческое пространство на всей территории реконструированного города невозможно (прежде всего по экономическим соображениям), да и не нужно.

Города должны обновляться, но снос надо производить с большим тактом и мастерством, не погребая опыт и красоту, созданную старыми мастерами.

КАКОВ ЖЕ РАЦИОНАЛЬНЫЙ ПУТЬ выделения охранной зоны? Здесь у специалистов еще нет единого мнения. Архитекторы Прибалтики считают, что нужно учитывать и сохранность, и исторически-художественную ценность памятника. Ленинградские специалисты утверждают, что надо прежде всего определить новую функцию города и только потом выделять зону регенерации. Что назначать границу зоны, решать вопрос о степени сохранности исторической планировки и характера застройки нужно, исходя из учета насущных потребностей развивающегося города. Существуют и иные мнения. Предлагают создавать заповедные зоны и города-музеи, окружен-

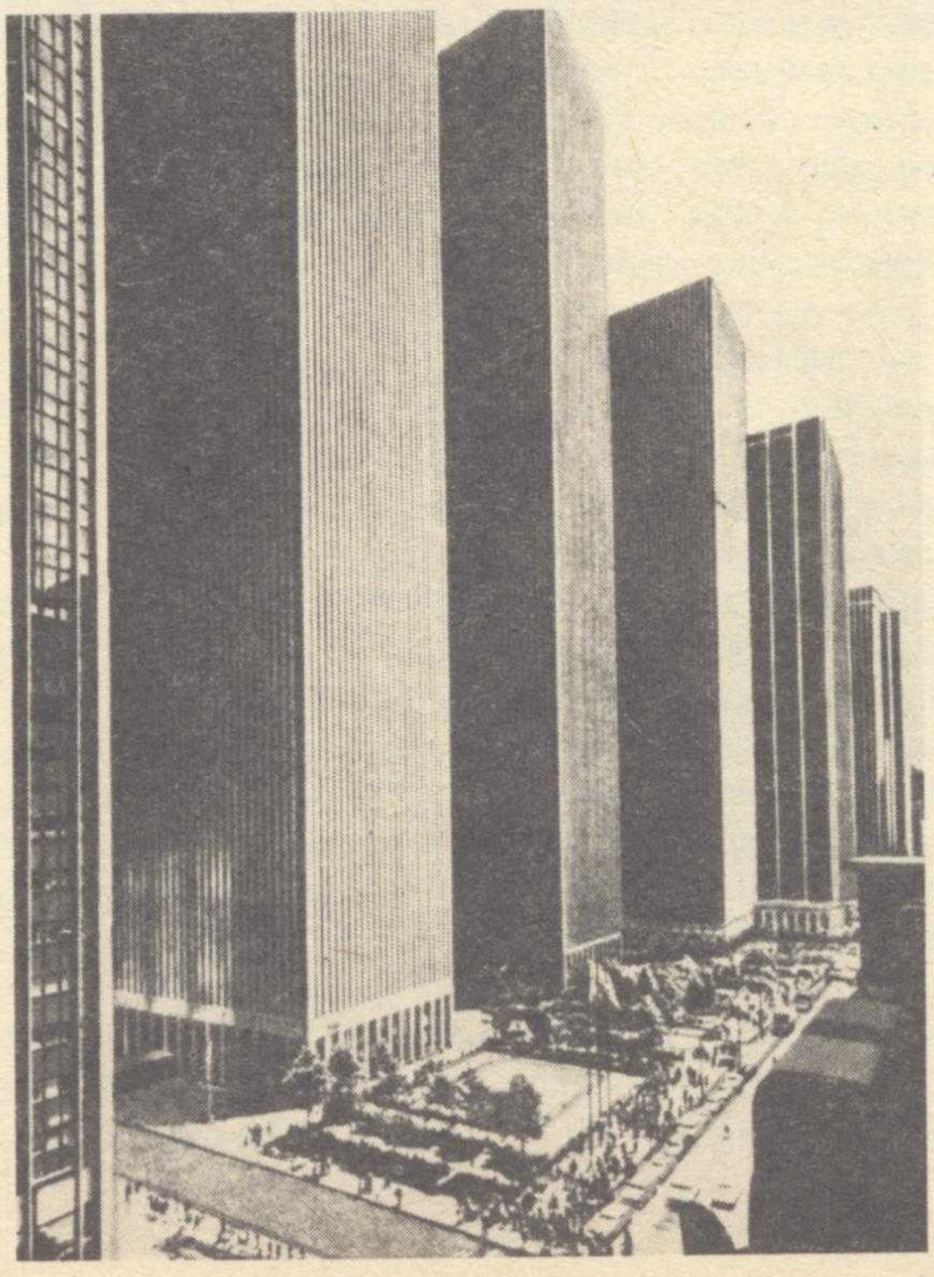




ные зеленью. Зона эта должна служить переходом к новой застройке.

Нет пока и общего мнения по вопросу о воссоздании утраченных памятников архитектуры. Одни архитекторы считают возможным их воссоздание. Другое мнение выразил архитектор О. Швидковский: «Лучше идти на дорогостоящую консервацию подлинных элементов, в противном случае через некоторое время уже никто не сможет разобраться, что подлинно, а что нет. Воссоздание памятников должно быть редчайшим исключением, когда речь идет о памятниках национального значения и когда для их достоверного восстановления есть все основания».

Современная архитектура и старая застройка... Как осуществить эту связь? Правильным ли будет резкое противопоставление двух принципов, двух разновременных систем архитектурного мышления? Пожалуй, нет. Ансамбли исторические не должны соперничать с новыми. Нужны ансамбли линейной протяженности. Должны сохраняться участки, где царит масштаб одного измерения, которому подчиняются новые здания. Так удастся сохранить старые центры городов в качестве живых организмов, а не музейных экспонатов. Если удастся создать систему, в которой в одно целое будут увязаны застройка старого города, памятники архитектуры и современные сооружения, это и будет решением задачи. Новая и старая архитектура должна существовать вместе, в гармоничном единстве, в неожиданных сочетаниях, в едином измерении и времени.



Колизей (I в. н. э.). Рим

Собор Рождества Богородицы, Псков (XIII в.).

Фото **АПН**

Дома «Три брата», Рига.

Фото **В. Живца**

Дом «Три сестры», Таллин (XV в.).

Фото **АПН**

Фрагмент застройки американских городов.

Фото **автора**

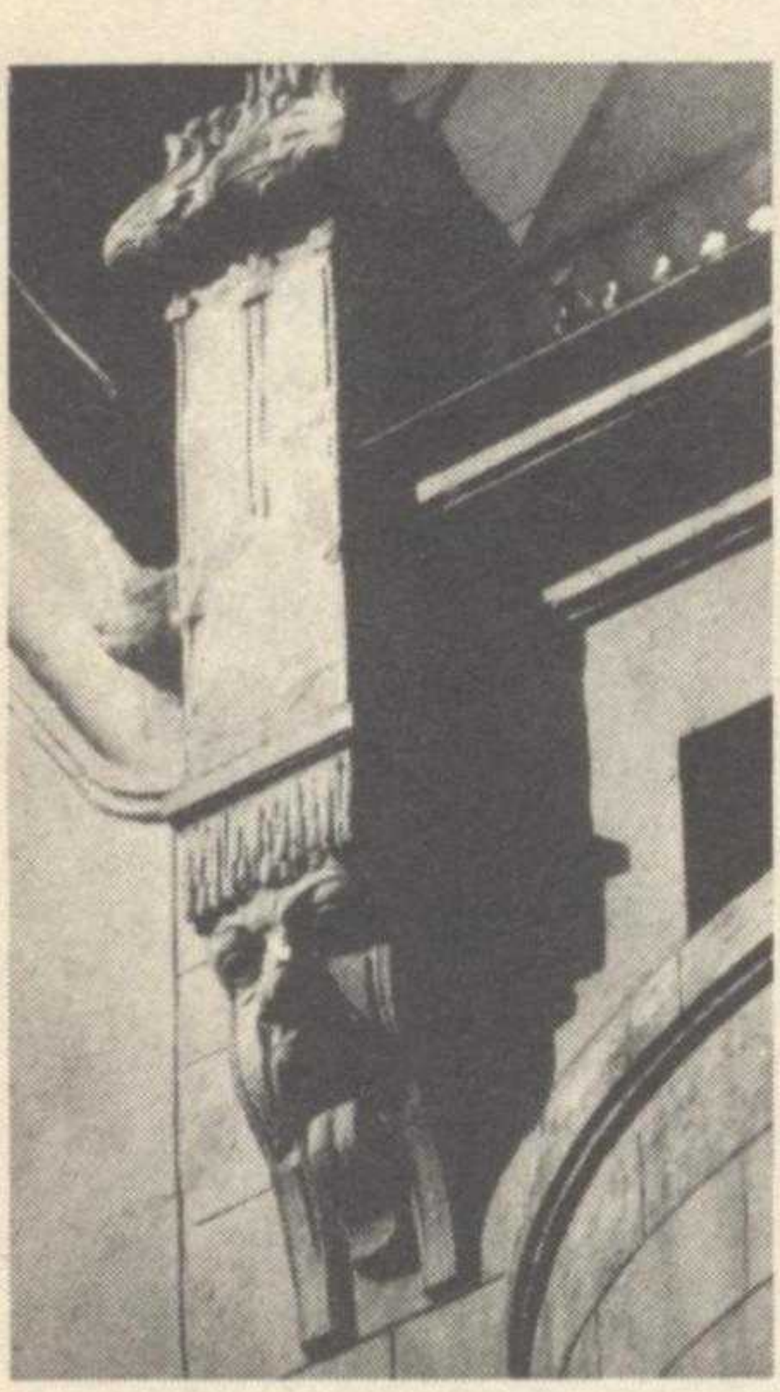
ОХРАНЯТЬ! НО ОТ ЧЕГО? Это далеко непраздный вопрос. Прежде всего нужно установить, что же вызывает разрушение и исчезновение памятников архитектуры.

Рост городов сразу же отразился на состоянии памятников архитектуры. В XX веке наблюдается значительное увеличение скорости нарастания культурного слоя. Это происходит в основном за счет асфальтовых покрытий. В Ленинграде только за последние 20 лет культурный слой вырос на 50 см (в XIX веке его общая толщина составила 1 м). Гидроизоляция фундаментов в ряде случаев оказалась ниже поверхности земли. Стены, более не защищенные от проникновения влаги, быстро отсыревают. Плохое состояние инженерных коммуникаций приводит к разрушению фундаментов старинных зданий, что, в конечном счете, ведет к гибели памятника. Следовательно, необходимы охрана и реконструкция и надземной, и подземной части города.

Сфинкс, древний Египет

Однако начиная с XVIII века разрушение зданий происходит нарастающими темпами. Фабрики, заводы, транспорт с каждым годом выбрасывают в атмосферу все больше отходов. Сотни тонн пыли, газа, мусора насыщают воздух, оседают на земле, загрязняют воды. Газы, соединяясь с атмосферной влагой, образуют сильные кислоты, разъедающие сооружения. Ржавеет металл, гибнут фрески, крошится мрамор. Под угрозой полного разрушения оказались шедевры мировой архитектуры — Афинский акрополь, Колизей... Бессмысленно заниматься реставрацией и охраной памятников архитектуры, не уделяя самого серьезного внимания охране окружающей среды. Проблема эта глобальна, ее нужно решать в международном масштабе.

Памятник архитектуры привлекателен не только своей планировкой, объемным построением, отделкой, но и инженерным решением. Красота и уникальность инженерного исполнения здания имеют самостоятельную ценность. Современные реставраторы часто и охотно идут на замену старинных конструкций новыми, заботясь о сохранении только футляра — внешнего вида сооружения. Имеем ли мы право подменять оригинальные конструкции новыми? И всегда ли нужно точно воспроизводить старые конструктивные решения?



Фрагмент застройки Старой Риги (XIX в.).

Репродукция **автора**

Создание бутафорных железобетонных сводов, арок, башен вместо разрушившихся каменных или деревянных старинных конструкций ведет к тому, что теряется инженерная мысль, подчас более ценная, чем внешний облик здания. Поэтому, приняв решение о реставрации и охране памятника архитектуры, необходимо вести ее полностью. Нужна равноценная реставрация как в архитектурно-планировочном, так и в инженерном отношении. Конструктивное решение может быть изменено лишь в том случае, если оно заведомо ложно и неверно спроектировано. Некорректность реставрации равнозначна потере памятника.